

Владимир Бояринцев

ЛАНДАУ

СОДЕРЖАНИЕ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

ДАУ И КОРА О СЕБЕ

ЭФФЕКТ ЧЕРЕНКОВА

ЛАНДАУ И ВЛАСОВ

ЛАНДАУ И АТОМНАЯ БОМБА

ДАУ И ЖЕНЬКА (ЛАНДАУ И ЛИФШИЦ)

ДАУ – ШУТНИК

«БРАЧНЫЙ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ»

АРТЮША И НИТА, ДАУ И МИТЯ

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ?

В книге С.А. Фридмана «Евреи – лауреаты Нобелевской премии», в частности, пишется: «Ландау (Landau) Лев Давидович (1908-1968) – физик-теоретик, доктор физико-математических наук, профессор». А «Карманная еврейская энциклопедия» (под редакцией Михаила Членова, Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999) говорит, что фамилия Ландау произошла от названия города в Лотарингии.

Дальнейшие краткие биографические сведения почерпнуты из двухтомника А.Н. Шукина «Самые знаменитые люди России» (М., «Вече», 1999), сборника К. Рыжова «Сто великих россиян» (М., «Вече», 2000), сборника Д.К. Самина «Сто великих ученых» (М., «Вече», 2000) и из книги Кору Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау (Как мы жили)», Москва, 2000. Из последней также взяты используемые ниже уменьшительные имена и клички.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Лев Ландау родился в состоятельной еврейской семье инженера-нефтяника Давида Львовича Ландау. Родители его были широко образованными людьми и уделяли воспитанию детей много внимания. У маленького Льва и его старшей сестры Софьи была гувернантка-француженка, на дом приходили учителя музыки, ритмики и рисования. Но единственной страстью Льва с раннего детства была математика.

Окончить гимназию Ландау не успел – помешала революция, а после установления в Азербайджане советской власти в 1920 году поступил в Бакинское коммерческое училище, в 1922 году сдал экзамены в Бакинский университет, откуда в 1924 году перевелся на физико-математическое отделение Ленинградского университета.

В 1927 году он представил в качестве дипломной работы статью «К теории спектров двухатомных молекул» и поступил в аспирантуру Ленинградского физико-технического института.

С 1929 по 1931 год Ландау находился в научной командировке в Германии, Англии, Швейцарии, Нидерландах и Дании.

Там он встречался с основоположниками новой квантовой механики, из которых самое сильное влияние на него оказал Нильс Бор.

«В 1931 возглавил теоретический отдел Украинского физико-технического Института в Харькове. В 1934 АН СССР присвоила ему степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации. Через год он уже профессор.

Благодаря Ландау и его ученику и соратнику Евгению Лифшицу, Харьков становится ведущим научным центром» («Евреи – лауреаты Нобелевской премии»).

«В общении Ландау был очень ершистым, неуступчивым и во многом неудобным человеком. По словам Гинзбурга, «недрузгов у него было предостаточно...». Ландау уволили с работы «за протаскивание буржуазных установок в лекциях» («Сто великих россиян»).

Но в начале 1937 года был приглашен в Москву, где стал работать в Институте физических проблем у Петра Капицы, а весной 1938 года он написал вместе с двумя молодыми физиками листовку, которая начиналась словами: «Товарищи! Великое дело Октябрьской революции подло предано...» ...Как позже признался Ландау, листовка предназначалась для распространения 1 мая, но попала на глаза московским чекистам за несколько недель до праздника. В апреле 1938 года Ландау и его друзья были арестованы.

Петр Капица отправил письмо с просьбой освободить Ландау лично Сталину. Стараясь оправдать своего подопечного, он признавал его недостатки: «...Следует учесть характер Ландау, который, попросту говоря, скверный. Он задира и забияка, любит» искать у других ошибки, и когда находит их, в особенности у важных старцев, то начинает непочтительно дразнить. Этим он нажил? много врагов...». («Сто великих россиян»).

В ноябре месяце И.В. Сталину написал письмо также и Нильс Бор. В апреле 1939 года Ландау освободили под личное поручительство Капицы.

Вместе с П.Л. Капицей Ландау проводит исследования появлению сверхтекучести.

«Сверхтекучесть – комплекс физических явлений, имеющих место в жидком гелии при очень низких температурах, близких к абсолютному нулю. В жидком гелии, охлажденном до 2,18 градусов по Кельвину происходит скачкообразное изменение свойств...» («Малая Советская Энциклопедия»).

Это физическое явление было открыто П.Л. Капицей в 1938 году, а начаты эти исследования были им еще в Кавендишской лаборатории Кембриджского университета (Англия) с создания в 1934 году установки для сжижения гелия. В 1978 году Капица стал Нобелевским лауреатом «за фундаментальные изобретения и открытия в области физики низких температур».

В 1940-1941 годах Ландау работает над созданием теории сверхтекучести жидкого гелия и теории квантовой жидкости, позже завершает работу над создани-

ем теории колебаний электронной плазмы, принимал участие в создании атомной бомбы в СССР.

В 1935 году совместно с Е.М. Лифшицем создал курс физики, который пересматривался и переиздавался ряд лет, за него авторы в 1962 году были удостоены Ленинской премии.

В 1940 году Ландау женился на Конкордии (Коре) Дробанцевой. «Только после этого он оказался окружен уютом и вниманием, которого не имел долгие годы своей холостяцкой жизни. Вообще Ландау был удивительно равнодушен к бытовым мелочам, прежде всего к одежде и еде... Только после свадьбы, когда жена стала заказывать ему костюмы у лучших портных, он привык к дорогим и элегантным вещам...» («Сто великих россиян»).

Научная деятельность Ландау в последующие годы была связана с Институтом физических проблем Капицы. В 1946 году он был избран действительным членом Академии наук (минуя стадию члена-корреспондента).

Свои впечатления об избрании Ландау академиком описывает его жена: «Радости я не почувствовала. Впервые я испытала страх его потерять. Кругом столько молодых, красивых девушек, а у меня болезнь – мои ноги не ходят...».

В 40-х годах возобновилась преподавательская деятельность Ландау.

«...Почти все работы Ландау написаны в соавторстве, это была его особенность; прекрасно владея устной речью, он с большим трудом излагал свои мысли на бумаге. Известно, что даже те статьи, которые вышли под одним его именем, писал для него Лифшиц...» («Сто великих россиян»).

«Первое десятилетие после войны жизнь мчалась. Все спешили жить, наверстывая упущенное» и Ландау посещал рестораны, так как, по его словам «без ресторана не освоишь красивую девицу». На что жена ему заметила: «Ты всегда говорил, что с неосвоенными девушками любишь ходить в кино». Академик ответил: «Кинотеатры просто созданы, чтобы водить туда неосвоенных девиц! Там так удобно их тискать. Но некоторые девицы не хотят в кино, хотят в рестораны...».

По состоянию здоровья, после автомобильной катастрофы, Ландау не смог поехать в Стокгольм для получения Нобелевской премии, присужденной «за основополагающие теории конденсированной материи, в особенности жидкого гелия».

Помимо Нобелевской и Ленинской премий Ландау были присуждены три Сталинские премии, ему было присвоено звание Героя Социалистического труда, присуждались медаль имени Макса Планка, премия имени Фрица Лондона.

ДАУ И КОРА О СЕБЕ

Ландау говорил (см. воспоминания его жены): «В детстве мне отец настойчиво внушал, что из меня ничего хорошего выйти не может. Я так боялся, а вдруг он окажется прав! Этим он мне изрядно портил детство. Я действительно очень одинок. Подростком был близок к самоубийству».

Отец – Давид Львович – «горный инженер высокого класса», мать – Любовь Вениаминовна – «медик - физиолог, впоследствии профессор со своими трудами и именем в своей области науки». «В семье главного инженера нефтяных приисков города Баку Сонечка стала папиной дочкой, а Левушка всецело принадлежал маме».

- Дау, а кто был ваш отец?

- Он зануда. Он и сейчас есть!

- Как зануда?

- Ну, просто скучнейший зануда, он наводит тоску

- Маму я очень люблю.

И далее: «С детства его потянуло к науке. Поиску научных истин в физике он отдал всего себя. От природы он был одарен математическим мышлением большой силы...».

Кора написала: «Мой отец умер от тифа в 1918 году. Мне еще не было и восьми лет! Убедившись в папиной смерти, мама (Татьяна Ивановна – В.Б.) потеряла сознание, у нее горлом пошла кровь. Она год пролежала без движения. У Веры начался процесс в легких, а Наде было четыре года...».

Училась Конкордия Дробанцева в Харьковском университете, на последнем курсе вышла замуж за друга детства, но «через полгода я с трудом стала его выносить... расстались без трагедий....

На выпускном вечере (1933 год) в Университете познакомилась с Ландау, который уже два года преподавал на мехмате Харьковского университета. «Он ошеломлял непосредственной ясностью ребенка и зрелостью своего мышления, стремящегося разгадать тайны природы путем сложнейших математических до-

водов, свойственных только ему одному, настоящему первооткрывателю в науке. Последнее я поняла много лет спустя».

После окончания университета Конкордия работала в шоколадном цехе кондитерской фабрики, что приучило ее для сохранения фигуры заниматься ежедневной гимнастикой. «Его слова: «Коруша, что может быть прекраснее красивой молодой женщины!». Я всегда помнила их, они подхлестывали меня, поднимая рано утром в постели для изнурительной гимнастики, они вывели меня на фальшивую дорогу, они заставили меня плевать на общественное мнение!».

Будучи в Харькове Кора «очень хотела, чтобы Дау стал коммунистом, в те далекие молодые комсомольские годы у меня было твердое убеждение: вне партии, вне комсомола должны оставаться только мелкие людишки вроде Женьки Лифшица, чуждые нашей советской идеологии. Это было в начале тридцатых годов».

Вскоре после знакомства на вопрос: «А почему вы не вступаете в партию?», Лев Ландау ответил: «Меня не любят. Меня не примут. Я говорю только правду, я не из племени героев, у меня множество недостатков...». В этой связи вспоминается анекдот военных лет, когда политрук, поднявшись из окопа, крикнул: «Вперед, орлы!», на что двое солдат, оставшись сидеть в окопе, ответили: «Мы не орлы, мы львы – Лев Моисеевич и Лев Соломонович!».

«Во время своего студенчества в Харькове от приятельницы я услышала о Евгении Лифшице. Он котировался как выгодный жених...». Он был сыном известного профессора - медика, жил в «шикарном особняке...», где «каждая вещь – антикварная ценность».

После того, как Ландау и Кора побывали в этом особняке, на вопрос о том, как ей понравился Женька, у которого Ландау консультировался «по всем бытовым вопросам», Кора ответила: «Даунька, милый, неужели ты мог консультироваться у этой гниды, как нужно меня поцеловать?».

Роман продолжался пять лет, пока Ландау не позвал ее в Москву уже в качестве жены, хотя до этого момента в вопросах брака он придерживался таких взглядов: «Прекраснейшее слово – «любовница». Оно овеяно поэзией, корень этого слова «любовь». Не чета браку. Брак есть печать на плохих вещах!».

Конкордия Ландау так описывает это событие и некоторые предшествующие ему действия: «Коруша, я не изменил свои взгляды, но ведь я не видел тебя целый год. И сейчас каждый день без тебя – это потерянный день! А оправдание браку – мы были любовниками пять лет – солидный срок. А я влюбляюсь в

тебя все больше и больше. Скорей устраивай свои дела и приезжай ко мне в Москву, уже как жена!

К этому моменту «он тщательно разработал свою самую «блестящую» (так он говорил) теоретическую работу и назвал ее «Как правильно жить», или «Брачный пакт о ненападении». Этот «пакт» предоставлял полную свободу, как он понимал ее, для себя и для меня. Я не могла сказать «нет»...».

Временами Кора сомневалась, боясь, что в ней сидит «злостный человеческий предрассудок – ревность». «Кроме того, была еще одна неприятность: тот самый Женька (Лифшиц – В.Б.), к которому, кроме презрения, нельзя питать иных чувств, женился и нахально поселился у Дау в Москве, в его пятикомнатной квартире. Вместе с женой и домработницей».

Внезапный приезд Ландау в Харьков разрушил все сомнения, тем более что Дау пообещал: «если тебе не понравится, что они у нас живут, тогда у меня будет причина их выселить... А пока они мне очень полезны, они меня кормят...». Переезд в Москву состоялся в 1940 году, а выселение Лифшицев примерно через год.

«Когда родился сын, я оставила работу. У меня на руках было два младенца. Сын рос, обещая стать взрослым, ну а Даунька был вечным младенцем

ЭФФЕКТ ЧЕРЕНКОВА

В 1958 году Нобелевская премия была присуждена трем советским ученым – Черенкову П.А., Франку И.М. и Тамму И.Е. «за открытие и истолкование эффекта Черенкова». Иногда в литературе этот эффект называется «Черенкова-Вавилова эффект» («Политехнический словарь», М., 1980).

Заключается он в следующем: это «излучение света (отличное от люминесцентного), возникающее при движении заряженных частиц в веществе, когда их скорость превышает фазовую скорость света в этой среде. Используется в счетчиках заряженных частиц (черенковские счетчики)». При этом возникает законный вопрос: не странно ли, что за открытие эффекта премию получает один автор и два истолкователя этого открытия? Ответ на этот вопрос содержится в книге Кору Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау».

«Вот и И.Е. Тамм, по «вине» Ландау, получил Нобелевскую премию за счет Черенкова: Дау получил запрос Нобелевского комитета относительно «Эффекта Черенкова»...

Небольшая справка – Черенков Павел Алексеевич, академик АН СССР с 1970 года, член бюро отделения ядерной физики, еще в 1934 году показал, что при движении быстрой заряженной частицы в совершенно чистом жидком или твердом диэлектрике возникает особое свечение, принципиально отличное как от свечения флуоресцентного, так и от тормозного излучения типа рентгеновского сплошного спектра. В 70-х годах П.А. Черенков работал в Физическом институте им. П.И. Лебедева Академии наук СССР (ФИАН).

«Дау объяснил мне так: «Такую благородную премию, которой должны удостаиваться выдающиеся умы планеты, дать одному дубине Черенкову, который в науке ничего серьезного не сделал, несправедливо. Он работал в лаборатории Франк-Каменецкого в Ленинграде. Его шеф – законный соавтор. Их институт консультировал москвич И.Е. Тамм. Его просто необходимо приплюсовать к двум законным кандидатам (выделено мной – В.Б.).»

Добавим, что по свидетельству студентов, слушавших в те времена лекции Ландау, на заданный ему вопрос: кто является физиком номер один, ответил: «Тамм – второй».

«Понимаешь, Коруша, Игорь Евгеньевич Тамм очень хороший человек. Его все любят, для техники он делает много полезного, но, к моему большому сожалению, все его труды в науке существуют до тех пор, пока я их не прочту. Если бы меня не было, его ошибки не были бы обнаружены. Он всегда соглашается со мной, но очень расстраивается. Я ему принес слишком много огорчений в нашей короткой жизни. Человек он просто замечательный. Соавторство в Нобелевской премии его просто осчастливит».

При представлении лауреатов Нобелевской премии Манне Сигбан, член Шведской королевской академии наук, напомнил, что, хотя Черенков «установил общие свойства вновь открытого излучения, математическое описание данного явления отсутствовало». Работа Тамма и Франка, сказал он далее, дала «объяснение,... которое, помимо простоты и ясности, удовлетворяло еще и строгим математическим требованиям».

Но еще в 1905 году Зоммерфельд, фактически, еще до открытия Черенковым этого явления, дал его теоретическое предсказание. Он писал о возникновении излучения при движении электрона в пустоте со сверхсветовой скоростью. Но по причине установившегося мнения о том, что скорость света в пустоте не может быть превышена никакой материальной частицей, эта работа Зоммерфельда была признана ошибочной, хотя ситуация, когда электрон движется быстрее скорости света в среде, как показал Черешков, вполне возможна.

Игорь Евгеньевич Тамм, видимо, не испытывал удовлетворения от получения Нобелевской премии за эффект Черенкова: «как признавался сам Игорь Евгеньевич, ему куда приятнее было бы получить награду за другой научный результат – обменную теорию ядерных сил» («Сто великих ученых»). Видимо, смелость для такого признания брала истоки у его отца, который «во время еврейского погрома в Елизаветграде... один пошел на толпу черносотенцев с тростью и разогнал ее» («Сто великих ученых»).

«Впоследствии, еще при жизни Тамма, на одном из общих собраний Академии наук один академик публично обвинил его в несправедливом присвоении чужого куска Нобелевской премии» (Кора Ландау-Дробанцева).

Цитированные выше отрывки наводят на ряд размышлений:

Если бы поменять в этой ситуации местами Ландау и Черенкова, сказав про «дубину Ландау», это было бы воспринято как проявление крайнего антисемитизма, здесь же можно говорить о Ландау как о крайнем русофобе.

Академик Ландау ведет себя как ученый представитель бога на земле, решая, кого наградить за личную преданность себе, кого наказать.

Отвечая на вопрос жены: «А ты согласился бы принять часть этой премии, как Тамм?», академик сказал: «...во-первых, все мои настоящие работы не имеют соавторов, во-вторых, многие мои работы уже давно заслужили Нобелевскую премию, в-третьих, если я печатаю свои работы с соавторами, то это соавторство нужнее моим соавторам...».

Говоря такие слова, академик, как теперь говорят, несколько слукавил, что будет видно из дальнейшего.

И еще один интересный эпизод, описанный женой Ландау: «Дау, за что ты исключил из своих учеников Вовку Левича? Ты с ним рассорился навсегда? – Да, я его «предал анафеме». Понимаешь, я его устроил к Фрумкину, которого считал честным ученым, в прошлом у него были хорошие работы. Вовка сделал приличную работу самостоятельно, я-то знаю. А в печати эта работа появилась за подписями Фрумкина и Левича, а Левича Фрумкин провел в членкоры. Совершился некий торг. С Фрумкиным я тоже перестал здороваться...».

Если попытаться совместить эпизод с вынужденным соавторством по «Эффекту Черенкова» с последним эпизодом Фрумкин-Левич, то возникает вопрос, а не обиделся ли академик Ландау на «Вовку» за то, что тот получил звание члена-корреспондента АН СССР из рук Фрумкина, а не от «самого» Ландау? Тем более,

как это видно из сравнения и из приведенных здесь текстов, Ландау никак не могли волновать проблемы ложного соавторства.

Ландау говорил: «...Вот когда я помру, тогда Ленинский комитет обязательно присудит Ленинскую премию посмертно...».

«Дау была присуждена Ленинская премия, когда он еще не умер, но лежал при смерти. Но не за научные открытия. Ему дали в компаньоны Женьку и присудили Ленинскую премию за курс книг по теоретической физике, хотя эта работа тогда не была завершена, не хватало двух томов...».

Здесь, однако, тоже не все благополучно. Так, если вспомнить, что при изучении марксизма говорилось о трех источниках его, так и в этом случае широко были использованы три источника теоретической физики: первый – Уиттекер «Аналитическая динамика», изданная на русском языке в 1937 году, второй – «Курс теоретической физики» А. Зоммерфельда, третий – «Атомные спектры и строение атома» того же автора.

ЛАНДАУ И ВЛАСОВ

Фамилию Власова А.А. (1908-1975), доктора физико-математических наук, автора дисперсионного уравнения по теории плазмы, трудно найти в общеобразовательной литературе, сейчас в новой энциклопедии появилось упоминание об этом ученом, где-то в четыре - пять строк.

В статье М. Коврова «Ландау и другие» («Завтра» №17, 2000) автор пишет: «В солидном научном журнале «Физика плазмы» была опубликована статья ведущих специалистов в этой области А.Ф. Александрова и А.А. Рухадзе «К истории основополагающих работ по кинетической теории плазмы». История эта такова.

В 30-х годах Ландау выведено кинетическое уравнение плазмы, которое должно было в будущем называться уравнением Ландау. Тогда же Власовым было указано на его некорректность: оно было выведено в предположении газового приближения, то есть что частицы основное время находятся в свободном полете и лишь изредка сталкиваются, но «система заряженных частиц есть по существу не газ, а своеобразная система, стянутая далекими силами»; взаимодействие частицы со всеми частицами плазмы по средством создаваемых ими электромагнитных полей – главное взаимодействие, парные же взаимодействия, рассмотренные Ландау, должны учитываться лишь как малые поправки.

Цитирую упомянутую статью: «Власов впервые ввел... понятие дисперсионного уравнения и нашел его решение», «полученные с помощью этого уравнения, в том числе в первую очередь самим Власовым, результаты составили основу современной кинетической теории плазмы», заслуги Власова «признаны всей мировой научной общественностью, которая и утвердила в научной литературе название кинетического уравнения с самосогласованным полем как уравнения Власова. Ежегодно в мировой научной печати публикуются сотни и сотни работ по теории плазмы, причем в каждой второй, по крайней мере, произносится имя Власова»».

«О существовании ошибочного уравнения Ландау помнят только узкие специалисты с хорошей памятью.

Однако, пишут Александров и Рухадзе, и сейчас «вызывает недоумение появление в 1949 г. (ниже по тексту М. Ковров отмечает, что в действительности эта статья относится к 1946 году – В.Б.), работы, резко критиковавшей Власова, причем, по существу, необоснованно».

Недоумение вызвано тем обстоятельством, что в этой работе (авторы В.Л. Гинзбург, Л.Д. Ландау, М.А. Леонтович, В.А. Фок) ничего не говорится о фундаментальной монографии Н.Н. Боголюбова 1946 г., получившей к тому времени всеобщее признание и часто цитировавшейся в литературе, где уравнение Власова и его обоснование уже фигурировало в том виде, в котором оно известно сейчас».

«В статье Александрова и Рухадзе нет выдержек из Гинзбурга и др., а они любопытны: «применение метода самосогласованного поля» приводит к выводам, противоречащим простым и бесспорным следствиям классической статистики», чуть ниже – «применение метода самосогласованного поля приводит (как мы сейчас покажем) к результатам, физическая неправильность которых видна уже сама по себе»; «мы оставляем здесь в стороне математические ошибки А.А. Власова, допущенные им при решении уравнений и приведшие его к выводу о существовании «дисперсионного уравнения» (того самого, которое сегодня является основой современной теории плазмы). Ведь приведи они эти тексты, то получается, что Ландау и Гинзбург не разбираются в простых и бесспорных следствиях классической физики, не говоря уже о математике».

М. Ковров говорит, что Александров и Рухадзе... «предложили назвать уравнение Власова уравнением Власова-Ландау. На том основании, что сам Власов считал, что парные взаимодействия, рассмотренные Ландау, хоть и как малые поправки, а ведь должны же учитываться, начисто забыв об организованной Ландау травле» Власова. «И только случайная автомобильная, катастрофа из-

менила ситуацию: после смерти Ландау в 1968 г. широкая публика увидела в списках лауреатов Ленинской премии 1970 г. неизвестное ей имя Власова...».

Автор приводит также цитату из Ландау: «Рассмотрение указанных работ Власова привело нас к убеждению об их полной несостоятельности и об отсутствии в них каких-либо результатов, имеющих научную ценность... никакого «дисперсионного уравнения не существует».

М. Ковров пишет: «В 1946 г. двое из авторов разгромной работы, направленной против Власова, избраны академиками, третий получает Сталинскую премию. Услуги Гинзбурга не будут забыты: позже он также станет академиком и народным депутатом СССР от Академии Наук СССР».

Рисунок к статье в газете «Дуэль»
«Мафия в науке: Ландау»

Здесь опять возникает вопрос: окажись на месте Власова, допустим, Абрамович, а на месте Гинзбурга, Ландау, Леонтовича, Фока, допустим, Иванов, Петров, Сидоров, Алексеев, то как бы подобная травля была бы воспринята «прогрессивной общественностью»? Ответ простой – как проявление крайнего антисемитизма и «разжигания национальной розни».

М. Ковров заключает: «...В 1946 г. предпринята попытка тотального захвата евреями ключевых позиций в науке, приведшая к ее деградации и практически полному разрушению научной среды...».

Однако к 60-м и 70-м годам положение несколько выправилось и оказалось, что в комитете по присуждению Ленинских премий сидели грамотные люди: Ландау получил премию не за научные достижения, а за создание серии учебников, а Власов за достижения в науке!

Но, как отмечает М. Ковров, «Институт теоретической физики Российской Академии Наук носит имя Ландау, а не Власова». И это, как любят говорить еврейские ученые, медицинский факт!

При близком знакомстве с отношением академика Ландау к чужим работам, выясняется интересная деталь – он очень ревниво и отрицательно относился к чужим научным достижениям. Так в 1957 году, например, выступая на физфаке МГУ Ландау заявил, что Дирак утратил понимание теоретической физики, а его критико-ироническое отношение к общепризнанной теории строения атомного ядра, разработанной Д.Д. Иваненко, тоже было широко известно в среде физиков-теоретиков.

Заметим, Поль Дирак сформулировал законы квантовой статистики, развил релятивистскую теорию движения электрона, на основе которой было предсказано существование позитрона. Он лауреат Нобелевской премии 1933 года – за открытие новых продуктивных форм атомной теории.

ЛАНДАУ И АТОМНАЯ БОМБА

Кора Ландау так описывает участие мужа в создании атомной бомбы: «Это было то время, когда ...возглавил эти работы Курчатов. Он обладал могучим талантом организатора. Первое, что он сделал, составил список нужных ему физиков. Первым в этом списке значился Л.Д. Ландау. В те годы только один Ландау мог сделать теоретический расчет для атомной бомбы в Советском Союзе. И он сделал это с большой ответственностью и со спокойной совестью. Он сказал: «Нельзя допустить, чтобы одна Америка обладала оружием дьявола!». И все-таки Дау был Дау! Могущественному в те времена Курчатову он поставил условие: «Бомбу я рассчитаю, сделаю все, но приезжать к вам на заседания буду в крайне необходимых случаях. Все мои материалы по расчету будет к вам привозить доктор наук Я.Б. Зельдович, подписывать мои расчеты будет также Зельдович. Это – техника, а мое призвание – наука».

В результате Ландау получил одну звезду Героя соцтруда, а Зельдович и Сахаров – по три».

И далее: «Военной техникой занялся А.Д. Сахаров, и у него получилась первая водородная бомба на гибель человечества! Возник парадокс – автору водородной бомбы была присуждена премия Нобеля за мир! Как человечеству совместить водородную бомбу и мир?

Да, А.Д. Сахаров – очень хороший, честный, добрый, талантливый. Все это так! Но почему талантливый физик променял науку на политику? Когда он творил водородную бомбу, в его дела никто не вмешивался! Уже во второй половине семидесятых годов я говорила с одним талантливым физиком, академиком, учеником Ландау: «Скажите: если Сахаров – один из талантливейших физиков-теоретиков, почему он никогда не бывал у Ландау?». Мне ответили: «Сахаров – ученик И.Е. Тамма. Он, как и Тамм, занимался техническими расчетами... А Сахарову с Ландау не о чем говорить, он физик-техник, в основном работал на военную технику».

Что же произошло с Сахаровым, когда у него получилась эта злополучная бомба? Его добрая, тонкая душа надломилась, произошел психологический срыв. У доброго, честного человека получилась злая дьявольская игрушка. Есть от чего ползть на стенку. И еще умерла его жена, мать его детей...».

ДАУ И ЖЕНЬКА (ЛАНДАУ И ЛИФШИЦ)

Кора писала: «Как-то я спросила Дау: «Почему ты пишешь свои тома только с Женькой...? – «Коруша... пробовал с другими, но ничего не получилось... когда я диктую свои книги по физике Женьке, он все беспрекословно записывает. Его мозг – мозг грамотного клерка, к самостоятельному творческому мышлению он не способен... Творческого работника из него не вышло, но он образован, аккуратен, точен и трудолюбив, из него получился соавтор. Вместо зарплаты я дарю ему свои идеи, ему в обществе необходимо иметь свое лицо. Благодаря его помощи я смог создать хорошие книги по физике для потомства...».

Здесь речь идет о Лифшице Е.М. (1915-1985), академике АН СССР с 1979 года – постоянном соавторе Ландау. «В помощь своим ученикам Ландау в 1935 году создал исчерпывающий курс теоретической физики, опубликованный им с Лифшицем в виде серии учебников, содержание которых авторы пересматривали и обновляли в течение последующих двадцати лет...» («Сто великих ученых»).

И Кора продолжает: «При мне физики (так она называет коллег и учеников Ландау – В.Б.) говорили у нас дома: «Дау, за ту работу, которую Женька исполняет для тебя, ты только должен в предисловии очередного тома выражать ему свою благодарность – так делают все наши академики, – а не делать его своим соавтором. Ведь за свой труд он имеет очень щедрую плату – твои идеи! Причем такие, что, того гляди, в членкоры скоро угодит».

Отметим: когда будущий академик – Е.М. Лифшиц баллотировался в члены-корреспонденты АН СССР, Ландау протестовал против выдвижения, но Лифшиц был избран.

«Студенты физфака МГУ в те годы о курсе теоретической физики Ландау-Лифшица говорили так: «В этих книгах нет ни одного слова, написанного рукой Ландау, и нет ни одной мысли Лифшица»».

Лифшиц так объяснял свое многолетнее сотрудничество с Ландау: «Ему было нелегко написать даже статью с изложением; собственной (без соавторов!) научной работы, и все такие статьи в течение многих лет писались для него другими...» («Сто великих ученых»).

Кора о привычках Евгения Лифшица писала: «Привычку копить деньги Евгений Михайлович унаследовал от своего отца-медика. Когда сыновья подросли, их отец сказал так: «Раз «товарищи» уничтожили у нас, врачей, частную практику, сделав в Советском Союзе медицинскую помощь бесплатной, мои сыновья станут научными работниками»».

$$\begin{aligned}
& a_{aa}^{(2)} \frac{d^2 U_m}{ds^2} + (2\lambda_m a_{aa}^{(2)} + a_{aa}^{(1)}) \frac{dU_m}{ds} + \left[\left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) a_{aa}^{(2)} + \right. \\
& \left. + \lambda_m a_{aa}^{(1)} + a_{aa}^{(0)} \right] U_m + m \left[a_{a\beta}^{(1)} \frac{dV_m}{ds} + \left(\lambda_m a_{a\beta}^{(1)} + a_{a\beta}^{(0)} \right) V_m \right] + \\
& + a_{a\gamma}^{(1)} \frac{dW_m}{ds} + \left(\lambda_m a_{a\gamma}^{(1)} + a_{a\gamma}^{(0)} \right) W_m + \frac{h^2}{12} \left\{ b_{aa}^{(4)} \frac{d^4 U_m}{ds^4} + \right. \\
& + \left(4\lambda_m b_{aa}^{(4)} + b_{aa}^{(3)} \right) \frac{d^3 U_m}{ds^3} + \left[6 \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{aa}^{(4)} + 3\lambda_m b_{aa}^{(3)} + \right. \\
& \left. + b_{aa}^{(2)} \right] \frac{d^2 U_m}{ds^2} + \left[4 \left(\lambda_m^3 + 3\lambda_m \frac{d\lambda_m}{ds} + \frac{d^2 \lambda_m}{ds^2} \right) b_{aa}^{(4)} + \right. \\
& \left. + 3 \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{aa}^{(3)} + 2\lambda_m b_{aa}^{(2)} + b_{aa}^{(1)} \right] \frac{dU_m}{ds} + \left\{ \left[\lambda_m^4 + 6\lambda_m^2 \frac{d\lambda_m}{ds} + \right. \right. \\
& \left. + 4\lambda_m \frac{d^2 \lambda_m}{ds^2} + 3 \left(\frac{d\lambda_m}{ds} \right)^2 + \frac{d^3 \lambda_m}{ds^3} \right] b_{aa}^{(4)} + \left(\lambda_m^3 + 3\lambda_m \frac{d\lambda_m}{ds} + \right. \\
& \left. + \frac{d^2 \lambda_m}{ds^2} \right) b_{aa}^{(3)} + \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{aa}^{(2)} + \lambda_m b_{aa}^{(1)} + b_{aa}^{(0)} \left. \right\} U_m + \\
& + m \left\{ b_{a\beta}^{(3)} \frac{d^3 V_m}{ds^3} + \left(3\lambda_m b_{a\beta}^{(3)} + b_{a\beta}^{(2)} \right) \frac{d^2 V_m}{ds^2} + \left[3 \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{a\beta}^{(3)} + \right. \right. \\
& \left. + 2\lambda_m b_{a\beta}^{(2)} + b_{a\beta}^{(1)} \right] \frac{dV_m}{ds} + \left[\left(\lambda_m^3 + 3\lambda_m \frac{d\lambda_m}{ds} + \frac{d^2 \lambda_m}{ds^2} \right) b_{a\beta}^{(3)} + \right. \\
& \left. + \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{a\beta}^{(2)} + \lambda_m b_{a\beta}^{(1)} + b_{a\beta}^{(0)} \right] V_m \left. \right\} + b_{a\gamma}^{(3)} \frac{d^3 W_m}{ds^3} + \\
& + \left(3\lambda_m b_{a\gamma}^{(3)} + b_{a\gamma}^{(2)} \right) \frac{d^2 W_m}{ds^2} + \left[3 \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{a\gamma}^{(3)} + 2\lambda_m b_{a\gamma}^{(2)} + \right. \\
& \left. + b_{a\gamma}^{(1)} \right] \frac{dW_m}{ds} + \left[\left(\lambda_m^3 + 3\lambda_m \frac{d\lambda_m}{ds} + \frac{d^2 \lambda_m}{ds^2} \right) b_{a\gamma}^{(3)} + \right. \\
& \left. + \left(\lambda_m^2 + \frac{d\lambda_m}{ds} \right) b_{a\gamma}^{(2)} + \lambda_m b_{a\gamma}^{(1)} + b_{a\gamma}^{(0)} \right] W_m \left. \right\},
\end{aligned}$$

Мафия в науке:

Пример издевательства над инженером - И.М. Рапопорт

«Колебания упругой оболочки, частично-заполненной жидкостью», М., 1967. «Книга предназначена для научных работников и инженеров». Инженеры, попробуйте по этим формулам что-нибудь посчитать!

«Дау всегда говорил: «Женька не физик. Физик его младший брат Илья»». «Цитирую слова Дау: «Удивительная разновидность братьев Лифшиц. Женька умен, он жизненно умен, но никакого таланта. Абсолютно неспособен к творческому мышлению. Илья в жизни дурак дураком, собирает марки, все время с детства на поводу у Женьки, но очень талантливый физик. Его самостоятельные работы блестящи»».

«Когда Ландау решил, что Илья Лифшиц по своим работам должен стать членом-корреспондентом АН СССР, он приложил максимум усилий и харьковский Илья Лифшиц был избран членкором АН СССР.

Цитирую слова Топчиева: «Как только был получен результат голосования за Илью Лифшица, я подошел к Ландау и спросил: «Лев Давидович, на следующих выборах мы, вероятно, будем избирать старшего брата Лифшица?»

Лев Давидович засмеялся и сказал: «Нет, Александр Васильевич, вот старшего брата Лифшица мы никогда не будем выбирать в члены-корреспонденты АН СССР». И если бы Ландау остался жив, Лифшиц никогда не стал бы академиком»».

После переезда Конкордии в Москву Лифшицы (Женька и Леля – терминология Коры) прожили вместе в квартире Ландау около года, куда регулярно приходил Лелин научный руководитель в аспирантуре – Рапопорт. Про эту ситуацию Дау сказал: «...пока Женька находится у нас наверху, Леля внизу в это время отдается своему научному руководителю... У Женьки и Лели очень, очень культурный брак. Без ревности и без всяких предрассудков. Это я научил Женьку, как надо правильно жить...».

Кора Ландау написала: «Если бы мой муж был слесарь или шофер, при нем не состоял бы Е.М. Лифшиц, тогда этому паразиту пожить бы было бы нечем...».

«Полную непригодность к науке Е.М. Лифшица Кентавр (прозвище Капицы – см. раздел «Дау – шутник» – В.Б.) знает прекрасно, тем не менее, он его в 1979 году протасил в академики, потому что он ему полезен, умеет стоять по стойке «смирно»...

Майя Бессараб – племянница жены Ландау в послесловии к книге Коры под названием «Штрихи к портрету Коры Ландау, моей тети!» написала: «Петру Леонидовичу Капице приписывают фразу: «Беда Дау в том, что у его постели сцепились две бабы: Кора и Женя». Это когда после автомобильной катастрофы начались скандалы между женой Корой и соавтором Дау, Евгением Михайловичем Лифшицем».

Понимая, что вражда между Корой и Лифшицем началась значительно раньше, Бессараб, со слов Кору описывает случай из биения ею соавтора мужа, она которого обвинила в присвоении денег Ландау.

ДАУ – ШУТНИК

«Как-то после возвращения в Ленинград приближалось первое апреля. Сотрудник нашего института опубликовал свой научный труд. Читаю – абсурд. Пишу Бору в Копенгаген, чтобы он дал телеграмму в наш институт на имя данного сотрудника с расчетом, чтобы телеграмма прибыла в институт первого апреля, с содержанием: Нобелевский комитет заинтересовался научным открытием такого-то. Срочно просят прислать четыре экземпляра работы, фото и т.д. и т.п. Несчастный «великий ученый» с утра бегал фотографироваться, всем совал читать международную телеграмму Бора. Пьяный от счастья, с самодовольной улыбкой он запечатывал огромный конверт, когда подошедший к нему Ландау объявил своей жертве о первоапрельской шутке» (написала Кора).

Видимо, усвоив уроки лучшего друга, Лифшиц любил подшутить над Дау, что почему-то не нравилось Коре, которая так описала один из таких случаев: «В одну из суббот он, выпив лишнего, здорово «перегнул палку» в своих паясничаниях. Проводив гостей..., подлетев к Женьке, я надавала ему звонких пощечин, приговаривая: «Не смей из Дау строить шута!»... И Дау сказал: «Кора права. Мне твои дурацкие шутки давно надоели. Теперь ты усвоил, надеюсь, больше они повторяться не будут?»».

Что бы сказал в свое время шутник Ландау, получи он в результате своей «первоапрельской» шутки соответствующую благодарность, но только от мужчины?

Жена Ландау описывает еще одну шутку мужа. Первым сотрудником жилого корпуса при институте Капицы стал Александр Иосифович Шальников, которого академик Абрам Исаакович Алиханов спросил: «Шурочка, скажи, твой новый шеф, кто он? Человек или скотина?» – «Он – кентавр. Не с того конца подойдешь, лягнет, да еще как!». «Кличка прилипла. Все физики все эти годы, говоря между собой о Капице, называли его только Кентавром».

«Да, Кентавр спас жизнь Ландау... Но если бы сверхтекучесть гелия смог объяснить какой-нибудь иноземный теоретик, Ландау не вышел бы из тюрьмы. Ведь о Ландау Кентавр вспомнил, когда все физики мира оказались в тупике... Все это писалось со слов Ландау. И в другом месте: «Кентавр есть кентавр! Получеловек, полускотина. С этим давно согласились все ведущие физики Совет-

ского Союза». Из этих высказываний видно, что благодарность семьи Ландау своему благодетелю не знала предела!

Приближался 50-летний юбилей Капицы и сотрудники вместе с Ландау стали думать о подарке. «В один из таких моментов к нам зашла Ольга Алексеевна Стецкая, заместитель Капицы. Физики ее не любили, прозвали Стервецкой...», и все единодушно предложили – подарить Капице бронзового кентавра на мраморном пьедестале. Когда же такой подарок был вручен, юбиляр пришел в ярость, «он нечленораздельно произнес: «Как вы посмели!» и выбежал из зала, сильно хлопнув дверью. Стецкая безнадежно скисла. Мы же с Дау восторгались шедевром искусства».

И в заключение описания эпизода следуют слова: «Кентавр не оценил шутку физиков, свою же шутку ценил очень. Ему все можно, а другим – нет!». Помните знаменитое: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться!».

«БРАЧНЫЙ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ»

«Его логическое мышление, опирающееся на очень широкую эрудицию, его прославленный универсализм в науке нашли свое отражение и во взглядах на человеческие отношения. Отсюда теория о том, как правильно жить, и брачный пакт о ненападении. Ревность покушается на внутреннюю свободу, уничтожает человеческое достоинство, ревность – порок, не имеющий никакого от ношения к любви. И он исключил этот порок полностью из собственного сознания» (К. Ландау-Дробанцева).

«Готовить меня к этому пакту он начал еще в 1937 году, когда переехал из Харькова в Москву».

Следует отметить, что свое отношение к женщинам Ландау сформулировал еще раньше. Так в 1932 году во время отдыха в Болшево, когда познакомились Ландау и Понтрягин, первый рассказал Понтрягину о своей подразделении женщин на пять классов, которое Понтрягин, будучи нормальным человеком, не смог вспомнить в своем «Жизнеописании».

«Свою теорию «как правильно строить мужчине свою личную жизнь» Дау считал выдающейся теорией...»

«Пошел второй год, как я стала женой Дау. Он все так же в меня влюблен, все так же обещает, что скоро заведет новых любовниц..., он говорил: «...Тебе ни-

чего не стоит завести любовников... Так мало у тебя такого великого чувства? Хватает только на одного законного мужа? Это, Корушка, чушь! Было прощительно, когда мы были любовниками... Послушаешь тебя, придешь просто в ужас. Что бы делали бедные мужчины, если бы все жены были верными?!...».

14 июля 1946 года в семье Ландау родился мальчик – Игорь. Еще до рождения ребенка, фактически, вошел в жизнь брачный пакт о ненападении, который предоставлял мужу и жене равные права в выборе, как теперь бы сказали, сексуальных партнеров. Пакт, запрещающий ревность и вводящий систему штрафов за неблагожелательные отзывы о своих любовниках и любовницах. Но, если Кора штрафовалась, то сведений о том, что был когда-либо оштрафован ею Ландау, в ее воспоминаниях не имеется.

Как написала Кора о послеродовом периоде своей жизни: «С прибавкой в весе, на отечных ногах я пробовала ходить, было нестерпимо больно. Физическую боль преодолеть можно, но как преодолеть ту внутреннюю неистовую щемящую боль в сердце, которая вызвана ревностью. Я все время твердила себе: я не имею права ревновать, особенно сейчас, когда заболела, разжирела! А Даунька все тот же: легок, изящен, беспредельно жизнерадостен. Он имеет полное право любоваться красотой молодых, здоровых женщин. А как он может восхищаться и любить прекрасное молодое женское тело – это я знаю!».

Однажды Кора спросила мужа: «Что это за девица была у тебя?» – «О! Это с радио. Она пришла брать у меня интервью. Потом ей стало жарко, она попросила расстегнуть ей лифчик и так легко, без всяких проволочек отдалась мне».

Дальше жена Ландау пишет: «Все познается в сравнении. Когда появилась Гера, я была тронута тактом Верочки. Верочка не приходила к Дау домой. И я не переживала мучительные часы... Но когда появилась эта Ирина Рыбникова с радио, я с опозданием оценила достоинства Геры. Гера не пользовалась ванной, вела себя тихо. Она без скандалов хотела женить Дау. Не получилось. И она с достоинством вышла замуж. Ирина с первых посещений решила вызвать скандал между мной и Дау... Мне показалось, что у меня возникло брезгливое чувство даже к Дау».

Но Дау объяснился: «Моя любимая девушка – ты. Этой» Ирине я не говорил слова «люблю». Я не мог обхамить девицу, если она пришла с целью отдаться мне».

«Дау был прав: ревность – это злобная жестокость, зависть и мстительность без предела, ревность была в противоречии с «Брачным пактом о ненападении». Личная свобода настоящего человека начинается у себя дома!».

Из рассказов академика своей жене после очередного выхода «в свет»: «Коруша, ужас! Я обхамил девушку... Представь себе, очень миловидная девушка. Фасон платья много обещал и так культурно прижималась, полез за пазуху – ничего нет. Не то что мало, а просто ноль. Ну я от нее, как от Лягушки, удрал, не попрощавшись даже. А сейчас угрызаюсь!...». При этом «Коруша» ничего не говорит о том, как она утешила бедного мужа.

Но разработанный им «пакт» Ландау усиленно внедрял и семьи родных и друзей: «Понимаешь, Коруша, Женька меня очень просит одну комнату на даче. Он будет ездить два раза в неделю со своей Зиной (жену Лившица звали Лелей, фамилия Зиной – Горобец – В.Б.), любовь в машине стала опасной...». На это Кора ответила: «...Даунька, а не слишком ли жирно будет для их семьи: Зигуш с Лелей (Зигуш – муж сестры Ландау – Сони, а Леля – Жена Лифшица – В.Б.) у нас в квартире, а теперь Женька и Горобец обоснуются на нашей даче? – Коруша, в твоём голосе чувствуется злобное шипение змеи... Кому может помешать приезд Женьки с Зиной на два-три часа два в неделю?...».

Когда выросла дочь Зигуша и Сони, она тоже со своим любовником стала приезжать на дачу, но они с отцом приезжали в разное время. Кора же написала: «Элла уедет – Зигуш приедет. Что делать: У всех любовь, у всех романы, а я должна их обслуживать! И мне стало тошно!».

За свои возражения в соответствии с «пактом» Кора была оштрафована на 1000 рублей (из очередного гонорара за книги), она написала: «Штраф был высчитан полностью. Но избавить дачу от Женьки я не смогла... В понедельник и четверг Евгений Михайлович Лифшиц исполнял свой любовный танец у нас на даче в Мозжинке не один год.

- Даунька, представь себе: Леля выгнала Женькину Зиночку, когда та нанесла ей очередной визит. – Да, об этой наглости мне Женька рассказал. Вот у Лели тоже много злобности. Как мило Женька встречает Зигуша и остальных Лелиных мальчиков, ведь когда Леля решила освоить Витю, чтобы скрасить его одиночество, Женька помог Леле. Витя пробовал сопротивляться. Но Женька ему сказал, что почтет за честь уступить ему свое брачное ложе. Этим проявлением дружбы Витя воспользовался и очень высоко оценил Женькин поступок. С тех пор он стоит за Женьку горой, считая его своим близким другом!».

Еще один эпизод, имевший место весной 1946 года (сын родился в июле): «Корочка, я к тебе с очень приятной вестью, сегодня вечером в двадцать один час я вернусь не один, ко мне придет отдаваться девушка! Я ей сказал, что ты на даче, седи тихонечко, как мышка в норке, или уйди... Пожалуйста, положи в мой стенной шкаф свежее постельное белье».

Потом «мир и счастье опять воцарились у нас в доме. Год, два, три Дау ужинает дома с друзьями или со мной, только один раз в неделю уходит. Я не интересуюсь куда. От счастья я расцвела».

Когда многочисленные «подруги» Дау спрашивали, красивая ли у него жена, он отвечал коротко: «Ей сорок лет!».

Как пишет жена Ландау, в один из жизненных моментов ей захотелось возбудить ревность мужа, когда он узнает, что у нее появился любовник. Это не дало результата, а ее приятель жаловался, как тернист путь в науке, когда пробиваешься только локтями. «Твоему Л.Д. вольготно: у него сто процентов еврейской крови, а я еврей только на 50 процентов...», – говорил он.

АРТЮША И НИТА, ДАУ И МИТЯ

«Как-то вечером в конце войны к нам зашел Алиханян, сели ужинать. Дау вскочил, сказав: «Артюша, я больше не могу переносить твоего кислого вида!.. Нита сейчас уже в Москве. Ты ей звонил?» – «...А вдруг к телефону подойдет Митя?» – «Митя сидит за роялем и телефонных звонков не слышит».

Здесь речь идет о Дмитриии Шостаковиче и его жене Нине, в которую Алиханян (Артем Исаакович, член-корреспондент АН СССР, академик Армянской Академии наук, брат академика Абрама (Абуши) Исааковича Алиханова) был давно влюблен, в выпускницу ленинградского физфака Нину Васильевну, теперь жену знаменитого композитора.

Часто после этого случая Артюша и Нита (которая поступила на работу к Артюше) заходили к Ландау, а во время отдыха семей Ландау и Шостаковичей на Черноморском побережье, Артюша часто увозил Ниту в горы. «А Митя? Митя нашел в санатории рояль, был всегда окружен поклонниками своего таланта и просто не замечал отсутствия Ниты. Алиханян организовал научные экспедиции на Алагез и стал увозить Ниту в Армению на несколько месяцев, преподнося ей все красоты Армении...».

«Приехав в Москву, я с большим огорчением узнала от общих знакомых, что кроткий, застенчивый, просто «святой» Митя вдруг обнаружил отсутствие Ниты. Он стал ревновать и даже бушевать, изливая свои чувства в музыку. Возвращение Ниты все расставило по своим местам».

Семья Ландау продолжала дружить с Шостаковичами: «На семейных торжествах Шостаковичей всегда присутствовали Дау, я и Артюша. Митя никогда не угощал гостей своими произведениями...

После смерти Ниточки «целый месяц прожил Артюша у Мити, бережно выхаживая его. Их соединила любовь к прекрасной женщине».

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ?

Кора Ландау писала: «В воскресенье, 7 января 1962 года, в десять часов утра из Института физических проблем выехала новая светло-зеленая «Волга». За рулем – Владимир Судаков. Сзади сидела жена Судакова Верочка, а справа от нее академик Ландау. Дау ценил Судака (так он называл Владимира Судакова) как ученика-физика, подававшего надежды. В прошлом он высоко отзывался о красоте его жены Верочки».

Отметим, что Верочке, как любовнице академика посвящена не одна строчка в книге воспоминаний Кору Ландау-Дробанцевой.

7 января Ландау собирался приехать в Дубну, для чего он должен был выехать 10-часовым поездом с Савеловского вокзала Москвы. Накануне вечером его обещал довести до вокзала его друг и соавтор Лифшиц на своей новой «Волге», но, побоявшись утром гололеда, Евгений Лифшиц предложил Ландау поездку отложить.

Кора далее рассказывает: «В 9 часов утра Дау уже позавтракал... Заглянув в комнату..., Дау сказал: «На звонок в дверь не выходи, я открою сам». Это был сигнал «стоп», «красный свет». В нашем брачном «пакте о ненападении» был пункт полной свободы личной жизни, полной свободы интимной жизни человека.

«Хорошо», – сказала я, подумав, что приедет Женька с девицами в машине. В этом случае Дау всегда подавал сигнал «стоп». Звонок в дверь раздался тогда, когда мы с Гариком (сыном – В.Б.) завтракали на кухне. Через несколько секунд Дау уже внизу...».

Впоследствии оказалось, что Ландау со своим учеником и его женой, а по совместительству, и любовницей академика, поехали на машине в Дубну!

Поездка же была вызвана не высокими научными соображениями, а необходимостью «спасти Семена» – «бывшего мужа Элочки. Она забрала сына и ушла

к другому, в том же доме, тоже сотруднику Дубны». Здесь необходимо пояснение: Эллочка – дочь сестры Ландау Сони и Зигуша – племянница Ландау (см. выше – раздел «Брачный пакт о ненападении»). «...В смысле науки новый возлюбленный Элочки не стоит даже следа Семена. Но..., народная мудрость говорит: «Любовь зла, полюбишь и козла!». Когда Элла приезжала к нам, я ей неоднократно говорил: «С кем не бывает. Ну влюбилась, ну стали любовниками. А Семен – прекрасный муж, замечательный отец». Он, бедный, так старался не замечать этого романа, он как культурный человек им не мешал. Семен – мой ученик, ревновать он не имел права. Своим ученикам я всегда стараюсь привить культурные взгляды на любовь, на жизнь. Но жена того, к кому ушла Эллочка, застав ее в своей постели, не осознала, что ревность – это один из самых диких предрассудков! Она с младенцем на руках уехала к своим родным в Ленинград. Эллочка сразу перешла жить в квартиру нового мужа. Семен живет рядом, и видеть жену и сына с другим ему оказалось не под силу... Надо съездить, вправить мозги Семену...».

О совместной поездке на поезде в Дубну Ландау договорился с Судаковым (Судаком) – любимым учеником и не менее любимой его женой Верочкой. Вообще, просматриваются интересные моменты: если у академика были любимые ученики, то более «любимыми» были их жены, или может быть любимыми учениками становились после «этого»?

И может быть, один из любимых учеников больше не выдержал цивилизованной любви «на троих», что и привело к автомобильной катастрофе, в больнице же Евгений Лифшиц кричал на Судака: «Убийца!». Кора во всем обвиняла Лифшица: «Вы предали Дау... Это вы разрешили Судаку убить Дау!»

Может быть, все это было сказано в гневе, все может быть.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Велесова Слобода, 2006 г.